ГЛАВА 21. Кузнец Суэй и его непутевый старый отец

Ночью у окна осторожно постучали.

Бай Юй не сразу проснулась.

Она села в постели и тихо спросила:

- Кто это?

Она некоторое время прислушивалась. Потом решила, что ей все приснилось и улеглась обратно.

Опять:

- Тук-тук. Тук-тук…

Потом в дверь:

- Тук-тук. Тук-тук…

Бай Юй вылезла из постели и босиком пошлепала к дверям.

- Кто это? - спросила она. - … Цуо Су?

Тишина.

Потом:

- Тук-тук. Тук-тук…

Бай Юй попятилась.

Настойчивый стук без слов был очень страшным.

Дверь дернули.

Как будто ледяная лапа схватила ее за горло.

Бай Юй наткнулась на сундук в темноте. Она шарила вокруг себя дрожащими руками и пятилась на подгибающихся ногах. Под ладонью оказалось что-то теплое.

- Ли Лэ, Ли Лэ! - шептала Бай Юй. - Ли Лэ!

Она трясла спящую Ли Лэ, она не хотела быть одна в темноте.

Ей уже казалось, что в комнате кто-то стоит, прислонившись к запетрой двери.

- Ли Лэ!

Бай Юй замерла, обнимая наполовину вытащенную из одеяла служанку. Ли Лэ вздохнула во сне и поудобнее устроилась у нее в руках.

Тишина, только дождь шумит.

Бай Юй не шевелилась, и долго слушала в темноте с бьющимся сердцем.

Было или не было?

Приснилось?

Бай Юй втиснулась на сундук к Ли Лэ и прижалась к ней.

Она не думала, что сможет уснуть, но очень скоро отупение и непреодолимое забытье охватили ее. Вокруг нее была как будто темная вода. Бай Юй смотрела вверх и видела звезды, как со дна колодца. Черные контуры ветвей безмолвно колыхались над ней. Сердце болело от непонятной тоски.

- Госпожа! Госпожа!

Бай Юй с трудом разлепила веки.

- Ох, ну и спите вы, госпожа! - с восхищением сказала Ли Лэ. - Я думала, вашу душу забрали злые демоны!

Бай Юй с трудом села на сундуке и потерла лицо ладонями.

Она смутно помнила страх минувшей ночи.

Она прислушалась. Дождя больше не было слышно. На улице чирикали воробьи.

После дождя выглядывает солнце.

После ночи приходит день.

После печали приходит радость.

- Ли Лэ, мы идем в гости!

Юй Ваньсин подняла голову от вышивания. Она удивленно подняла соболиные брови. В дверь стучали.

Служанка открыла дверь. На пороге стояли Бай Юй и Ли Лэ.

- Юй-цзи *[63], - церемонно поклонилась Бай Юй.

Юй Ваньсин встала от пялец и вежливо ответила с поклоном:

- Бай-цзи .

Потом она улыбнулась и сказала:

- Юй-мэймэй, не нужно церемоний. Я же говорила, что ты можешь звать меня цзецзе, старшая сестра.

- Ваньсин-цзецзе, тебе уже есть 20 лет? - спросила Бай Юй, с готовностью оставив церемонии.

Юй Ваньсин немного растерялась.

- В этом году мне двадцать один, - ответила она.

- Значит, ты можешь выезжать из усадьбы? - спросила Бай Юй.

- Если мне разрешат, - сказала Юй Ваньсин.

- Разрешили! - с торжеством сообщила Бай Юй.

Хе-хе. Конфуцианство - очень удобная штука для тех, кто понимает.

Что сказано, то сказано. А что не сказано, можно с полным правом истолковать в собственную пользу.

Дядя забыл, что у Бай Юй есть не только злая Ми-цзецзе, у нее еще есть добрая Ваньсин-цзецзе!

Наблюдая, как на лице Бай Юй сменяют другу друга все оттенки коварства, Юй Ваньсин медленно спросила:

- Что именно сказал тебе Сян-ван?

Выслушав Юй-мэймэй, Юй Ваньсин на некоторое время замолчала.

Потом она опустила глаза и кивнула.

Соблазн прокатиться в город был слишком велик!

В месяц сяошу, малой жары, дни долгие и безмятежные. Рыбы в маленьком прудике выскакивают из воды. После дождя вся зелень умыта, бамбук тянется вверх, влажная земля парит прозрачной дымкой.

- Что? Что вам нужно, молодая госпожа? - в третий раз спрашивал пожилой кузнец.

Он никак не мог понять, как может острое орудие быть при этом закругленным? Серп что ли? Меч дао? Молодая госпожа, наверно, все перепутала и кто вообще отпустил женщину заказывать инструмент у кузнеца, - думал он.

Потом в глазах его зажегся свет.

- Понял? - не веря в свое счастье, спросила Бай Юй.

- Понял, госпожа, понял... Я все понял! Вам надо к Суэй Тиеню, госпожа, он все сделает! Идите, идите, госпожа. Идите, к Суэй Тиеню. Вон туда!.. Туда!

- Далеко ехать?

- Чем дальше, тем лучше, - буркнул себе под нос кузнец, проворно закрывая ворота изнутри и притворяясь, что ничего не слышит.

Улицы города, по которым ехала повозка, были далекой окраиной Учжуна и больше напоминали мирное сельское поселение - с одноэтажными деревянными домами, садами и воротами многочисленных дворов.

Бай Юй из окошка разглядывала прохожих - здесь было совсем не такое настроение, как в усадьбе Сянов, где ей приходилось все время бояться, что она сделает что-нибудь не так, и с каждым раскланиваться, а то и вставать на колени. Люди были одеты в простые рубашки,

штаны и юбки. Некоторые встречные кланялись друг другу, но чаще - хлопали друг друга по плечу или вместе смеялись. Так что даже зубы были видны! Ми-фужэнь всех бы отхлестала по щекам, если бы увидела!

Большинство горожан даже читать не умели, поэтому имели очень отдаленное представление, что там написано в книгах обрядов, по которым люди в далеком будущем будут составлять свое мнение о порядках в древности. В особенных случаях они обращались к ученым даосам или в городскую администрацию, но в обычной жизни были открыты и просты. Хань Синь, правивший повозкой, спросил дорогу у нескольких прохожих, которые все указывали в одну сторону за городскую черту, а потом, с интересом подняв брови, смотрели им вслед.

Юй Ваньсин и Бай Юй взяли с собой служанок, и двух солдат для охраны. Все они шли пешком за повозкой, которая везла наложниц генерала Сяна.

Суэй Тиень, увидев, сколько народу к нему приехало, немного растерялся.

Он был простым сельским кузнецом и жил с семьей на отшибе.

Через несколько минут он понял, что от него требуется и предложил гостям подождать, пока он сделает образец инструмента. По всему было видно, что кузнец сметлив и готов попробовать любой заказ.

Он позвал жену и велел ей предложить гостям чаю.

Его жена, дородная улыбчивая женщина, привела Бай Юй и Юй Ваньсин на веранду, усадила в тени и принесла чай и закуски, которые подала им с почтительным поклоном. Они попросили хозяйку сесть за стол, но было видно, что та испытывает неловкость в присутствии важных посетительниц.

- Скажи, Чун Хуа (так звали женщину), почему мне кажется, что в городе к твоему мужу особенное отношение? - спросила Бай Юй, которой вечно все нужно было узнать.

Чун Хуа безнадежно почесала лоб.

Она не знала, как объяснить и при этом не опозориться перед гостями.

- Потому что он... черепаший сын,*[66] - сказала она наконец и стоически сжала губы.

Сдержанная Юй Ваньсин застыла с чашкой в руке и не знала, что думать. Бай Юй подавилась печеньем.

Чун Хуа отрешенно смотрела в небо и продолжала:

- Отец моего мужа воевал на границе, его несколько лет не было дома. Вернулся он с маленьким мальчиком на руках и с тех пор всем рассказывал, что волшебная речная черепаха влюбилась в него и по ночам оборачивалась прекрасной девушкой, чтобы навестить его... А когда у них родился сын, черепаха уплыла, оставив мальчика возлюбленному.

Она вздохнула.

- Сколько моему мужу пришлось вынести в детстве из-за этих сказок, я даже сказать вам не могу!..

- Зато у меня была отважная защитница! - со смехом сказал кузнец Суэй, выходя на веранду.

Он поклонился, подал Бай Юй наскоро изготовленный образец, а потом подмигнул жене.

В это время из-за хозяйственных построек во двор вышел старик с круглым пузом и кривыми ногами. Его седая борода задорно топорщилась во все стороны. Он почесал свое круглое пузо и по-хозяйски огляделся.

В глазах улыбчивой женщины сверкнул злобный огонек.

В это же время с другой стороны выбежала большая пятнистая свинья и начала деловито копать пятачком и передними копытцами под деревом в центре двора.

- Отец! - закричала дородная Чун Хуа. - Свинья опять бегает, где хочет.

Старик поднял вверх указательный палец, прося всеобщего внимания.

- Она знает, - сообщил он. - что ее предки были дикими свободными кабанами. Вот почему эту свинью невозможно удержать в загоне...

Не успел он договорить, как с дерева упал мальчик лет пяти, очень похожий на круглолицего Суэй Тиеня. Он свалился прямо на пятнистую свинью. Свинья завизжала, побежала и сбила с ног старика Суэя. Старик Суэй шлепнулся на задницу - прямо в лужу.

(Маленький Суэй:) - Дедушка, дедушка! Правда, я летал?! Как ворона!

Старик, сидя в луже, поднял палец, прося внимания.

(Старик Суэй:) - А вы слышали, как эта свинья только что кричала человеческим голосом "Цюйси! Цюйси! Цюйси!"*("Изыди!") *[67]

(Кузнец Суэй, держась за бока:) - Ха-ха-ха!

Дородная Чун Хуа давно забыла про свое стеснение перед гостями.

(Чун Хуа, сердито:) - Эти Суэи!... Все трое! Сил моих нет!

Старый Суэй встал, помотал задницей, чтобы отряхнуть воду, и вразвалочку пошел к веранде, на которой сидела невестка.

- Все четверо! - сказал он, ухмыльнувшись, и ткнул ей пальцем в живот.

(Кузнец Суэй, держась за бока:) - Ха-ха-ха!

(Чун Хуа:) - Р-р-р-р!

(Бай Юй:) - Ха-ха-ха!

Старик с интересом посмотрел на присутствующих дам и поклонился, не без изящества.

- Я вижу, - сказал он, любовно озирая дородную фигуру невестки, - Наша маленькая А-Хуа уже поведала вам печальную историю моей молодости и несбывшейся любви... А между тем, бывали случаи и поинтереснее... Позвольте спросить почтенных гостей, слышали ли они про "посмертные свадьбы"?..

(Чун Хуа:) - ... (фейспалм, тихий стон)

- Да... Вот я вам расскажу про нашего соседа, который тогда служил сторожем в уездной управе... это было, еще когда мы жили в старом дворе.. Ловил он один раз рыбу в реке, и вдруг образовался водоворот и утащил его на дно!.. Он сам рассказывал про это не раз. И многие видели, как он барахтался, так что все, что я вам говорю, - чистая правда. Внизу его встретил сам Хэ-по, Речной Старейшина.*[68] Он выдал за него замуж свою младшую дочь. Молодожены прожили в согласии три года, пока Хэ-по не отпустил соседа домой. Муж и жена горько плакали, когда расставались, и на прощанье жена преподнесла соседу богатые дары из золота и нефрита... И что вы думаете? Когда он потом пошел на рынок продать кое-что из этих драгоценных вещей, слуги одного зажиточного дома опознали предметы из могилы дочери хозяина, которая утонула три года назад!..

Старик Суэй сделал драматическую паузу и со значением посмотрел на слушателей, рты у которых были открыты, а глаза - доверчиво распахнуты:

Суэй-младший (5 лет),

Ли Лэ (11 лет),

Бай Юй (17 лет),

Юй Ваньсин (20 лет),

Кузнец Суэй Тиень (31 год),

Служанка Юй Ваньсин (51 год).

Чун Хуа (26 лет) - злобно прищуренные глаза выражают смысл "Старое трепло!"

Старик важно расчесал бороду растопыренной пятерней изнутри, так что она у него стала торчать еще хуже.

- Да... Так вот... Соседа, конечно, притащили к судье и казнили за разграбление могилы...

Бай Юй готова была сидеть и слушать сказки старого Суэя до поздней ночи, но им нужно было возвращаться домой. Она обсудила с Суэй Тиенем, как лучше сделать стамески и какого размера они будут. Они договорились, что кузнец принесет заказ завтра в усадьбу Сян.

Проезжая мимо незакрытых ворот, можно было видеть во дворе сердитую Чун Хуа, которая стояла, уперев руки в объемистые бока, и ругалась на мужчин, и троих Суэев, которые хохотали вокруг нее.

- Давайте пообедаем в городе! - предложила Бай Юй. - Полчаса всего! Поесть-то мы можем?!

Все нерешительно посмотрели друг на друга.

(Бай Юй:) - Хань Синь! □□□! Можно действовать!

---

*[63] □□ Юй-цзи - наложница Юй

*[64] □ мэй - младшая сестра, удвоение обращения делает его более сердечным

*[65] □□ сяошу ("малая жара") - один из 24 солнечных месяцев (середина июля). В древнем

Китае год делился на солнечные месяцы и на лунные месяцы

*[66] □□□ (ванбадан) - буквально: "черепашье яйцо" (распространенное ругательство в Китае, по смыслу - "ублюдок", "сукин сын") Черепахи в Китае считались уродливыми похотливыми созданиями, готовыми спариваться с любым, кто согласится.

*[67] □□ - "Изыди!", часто встречается в даосских чтениях при изгнании злых духов

*[68] □□ Хэ-по (Речной Старейшина) - изначально божество реки Хуанхэ, позже приобретшее власть над всеми реками. Известно, что он набирал красивых утопленниц себе в гарем, а также выдавал своих многочисленных дочерей за утонувших мужчин.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

http://tl.rulate.ru/book/80035/2662242